

УДК 81.367

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОСТАВЛЯЮЩИХ «ОБРАЗ МУЖЧИНЫ» КАК ГЕНДЕРНОГО СТЕРЕОТИПА, В АВАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Кураева М.Н., Мисиева Л.А.

*Дагестанский государственный университет, Махачкала,
e-mail: mkuraeva@mail.ru, luizaah_83@mail.ru*

В данной статье проводится анализ основных признаков и свойств, являющихся существенными для мужчин и формирующих мужской характер; описаны внешние и внутренние качества, актуализированные фразеологическими образами. В ходе исследования выбирались фразеологические единицы, которые соответствовали по фразеологическим образам аварского и английского языков характеризующимся качествам лиц мужского пола. Продуктивность (количественный состав) тех или иных семантических групп фразеологических единиц зависит от того, насколько носителями данного языка актуализируется то или иное качество мужчин. В аварском языке достаточно существенными для лиц мужского пола оказываются признаки смелости, храбрости, решительности, которые формируют образ стойкого, отважного человека, достаточно ярко противопоставляемого трусливому мужчине (трусость выступает в качестве достаточно осуждаемого негативного признака). Проведенный анализ свидетельствует о том, что в обоих сопоставляемых языках формирование фразеологического образа мужчины происходит с конкретной опорой на лексический состав исследуемых фразеологических единиц, на лексические значения (как прямые, так и переносные) компонентов, образующих гендерные фразеологические единицы.

Ключевые слова: гендерная фразеология, сравнительно-сопоставительное языкознание, фразеологические единицы, мужчина, аварский и английский языки

THE SEMANTIC CLASSIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS DESCRIBING A MAN AS A GENDER STEREOTYPE IN THE AVAR AND ENGLISH LANGUAGES

Kuraeva M.N., Misieva L.A.

The Daghestan state university, Makhachkala, e-mail: mkuraeva@mail.ru, luizaah_83@mail.ru

The given article analyses the main characteristics which are basic during the formation of a man character, its inner and external qualities. During the research we chose phraseological units which corresponded to the characterized images of the compared languages. The productivity (number) of different semantic groups of phraseological units depends on to what extent the native speaker actualizes these characteristics of a man. This fact relates to the Avar and English languages. Thus the more essential features for a man are courage, bravery, firmness which create an image of a brave man. This image is set against cowardice (which is very negative feature). The analysis shows that in both compared languages a man image is based on vocabulary, lexical meanings (direct and transferred meanings) of the components which form gender phraseological units.

Keywords: gender phraseology, comparative linguistics, phraseological units, man, the Avar and English languages

В разных языках мира фразеологические единицы, характеризующие человека, занимают достаточно большой объем. Такая фразеология может быть классифицирована на основе различных признаков. В качестве классифицирующих признаков при этом могут выступить грамматические, лексико-семантические, этнолингвистические, лингвокультурологические и другие признаки. Говоря об изучении языка и культуры, следует подчеркнуть неразрывность исследования данной проблемы. Исследование особенностей культуры, «отраженных в языке, позволяет ближе подойти к пониманию мировосприятия народа – носителя языка, его образной системы, набора стереотипов. При этом определенный интерес представляет то, как в языке отражается мир и человек» [6, 312].

Немаловажный интерес представляют фразеологические единицы, которые от-

дельно характеризуют лиц мужского пола. Семантическая классификационная характеристика гендерных фразеологических единиц призвана ответить на вопрос, какие качества человека (мужчины) отражаются во фразеологических единицах, каков набор этих признаков в сопоставляемых языках, какими фразеологизмами преимущественно пользуются в своей речи лица в зависимости от половой принадлежности, пересекается ли гендер с другими признаками, а если да, то с какими именно, и т.д.

Основной целью исследования является семантическая классификация гендерных фразеологических единиц, характеризующих мужчин, аварского языка в сопоставлении с английскими.

Гендерные фразеологические единицы сопоставляемых языков рассматриваются в лингвистическом, лингвокультурологическом и этнолингвистическом аспектах,

поэтому здесь применяется комплексная методика исследования и использованы следующие основные методы: описательный (при описании фразеологических единиц аварского и английского языков в отдельности) и сопоставительный (при сопоставлении гендерных фразеологических единиц этих языков) методы, методы компонентного и когнитивного анализа единиц языка, приемы и методика концептуального анализа.

Анализ материала показывает, что в аварском и английском языках можно выделить те качества, признаки и свойства, которые в сознании носителей рассматриваемых языков являются наиболее существенными и формирующими мужской характер, поступки и поведение лиц мужского пола, их внешние и внутренние качества.

Естественно, при этом выбираются фразеологические единицы, соответствующие по фразеологическому образу аварского или английского языков характеризуемым качествам. Продуктивность (количественный состав) тех или иных семантических групп фразеологических единиц зависит от того, насколько носителями данного языка то или иное качество мужчин актуализируется. Отмеченное имеет отношение как к аварскому, так и к английскому языку.

1. В аварском языке достаточно существенными для лиц мужского пола оказываются признаки смелости, храбрости, решительности, которые формируют образ стойкого, отважного человека, достаточно ярко противопоставляемого как по фразеологическому образу, так и на коннотативном уровне трусливому мужчине (трусость выступает в качестве достаточно осуждаемого негативного признака):

а) обозначение смелости: *бацI* *ГIадав* «бесстрашный, ловкий» (букв. «подобный волку»), *къвекIаб* *цIудул тIинчI* «смелый, решительный, мужественный» (букв. «орла птенец»), *рекIель* *чаран лъурав* «смелый, отважный» (букв. «в сердце сталь положивший», «стальное сердце»), *бахъараб* *хвалчен* *ГIадав* «смелый, отважный» (букв. «как вынутый кинжал»), *къуру* *ГIадав* *къвакIарав* «крепкий (мужественный), как скала» (букв. «крепкий, как скала»), *чаран* *ГIадин* *къвакIарав* «крепкий, мужественный, как сталь», *хонжIрода* *квер* *лъун* «не боясь, смело, решительно» (букв. «на кинжал руку положив»), *бацIил* *ракI* «смелый» (букв. «волка сердце»), *чармил* *ракI* «смелый, стойкий» (букв. «стали сердце»), *цIудулаб* *ракI* «смелый» (букв. «орла сердце»);

б) обозначение трусости: *ГIанкIил* *ракI* «*бугев*» «трусливый» (букв. «зайца сердце <имеющий>»), *эбелалъул* *МухIума* «трус, слабовольный, маменькин сынок» (букв.

«маменькин Мухума» [имя собств.]), *ракI* *хIинкъарав* «с трусливым сердцем», *ракI* *гъечIев* «трусливый» (букв. «сердца не имеющий»), *хIинкъараб* *ГIанкI* «трусливый заяц» и др.

В качестве лексических компонентов, формирующих образ смелого, крепкого мужчины, выступают слова, имеющие для носителей аварского языка, как и для других дагестанских языков, символический характер:

а) названия животных: *бацI* «волк», *цIум* «орел»;

б) названия твердых (прочных) металлов: *махх* «железо» (ср. *махх* *ГIадин* *къвакIарав* «твердый как железо»), *чаран* «сталь»;

в) названия реалий, существенных в ландшафтном и национально-культурном отношении для носителей языка и данной культуры: *къуру* «скала», *гамачI* «камень», *ханжар* «кинжал».

Фразеологические единицы с характеризуемым значением имеют место и в английском языке:

а) со значением «смелый»: *fighting cock* «забияка», «драчливый человек» (букв. «боевой петух»), *little devil* «отчаянный малый» (букв. «маленький дьявол»), *(as) fierce as a tiger* «свирепый, как тигр», *a stout heart* «смелый» (букв. «крепкое сердце»), *a heart of oak* «храбрый, мужественный человек» (букв. «сердце из дуба»), *a man of courage* «храбрый, мужественный человек» (букв. «человек мужества»), *(as) gentle as a lamb* «кроткий, как ягненок, как овечка» (букв. «послушный/смирный, как ягненок»), *(as) harmless as a dove* «кроткий, как голубка» (букв. «безобидный, как голубь»), *a tough nut* «решительный, твердый» (букв. «крепкий орех»);

б) со значениями «слабый, кроткий, трусливый»: *(as) mild as a dove* «кроткий как овечка» (букв. «мягкий/тихий, как голубь»), *(as) mild as a lamb* «кроткий, как овечка» (букв. «мягкий, как ягненок»), *(as) timid as a hare* «трусливый/робкий, как заяц», *weak as a cat* «слабовольный, бесхарактерный» (букв. «нерешительный, как кот»), *(as) yielding as wax* «мягкий, как воск, покорный» и др.

При всех лексических расхождениях аварских и английских фразеологических единиц с характеризуемыми значениями мы можем отметить и типологические параллели, общности, схождения.

Так, в обоих языках твердость, прочность характера, воли передается компаративными фразеологическими единицами с компонентом скала: *къуру* *ГIадин* *къвакIарав* «твердый, как скала», *(as) firm*

as a rock «твердый, прочный, как скала, не поддающийся уговорам», что говорит об одинаковых ассоциациях, положенных в основу фразеологических образов в языках различных систем.

2. Признак надежности нередко пересекается с качеством смелости и решительности человека, вместе с тем в исследуемых языках имеют место фразеологические единицы, обозначающие специально и качество надежности:

ср. в аварском языке: [**ккараб**] *кьо борхулев* «человек, на которого можно положиться» (букв. «трудности/испытания поднимающий человек»), *дземер Длакьуба чламурав* «много трудностей пожевавший» (в значении «опытный, выдавший виды»), *божизе бегьулев* «надежный человек, который не подведет» (букв. «[которому] можно верить»), *ракI чларав* «надежный; человек, в котором можно быть уверенным» (букв. «сердце [в котором] стоит» в смысле «чье-либо сердце верит в надежность кого-либо»), *ракI бацадав* «закадычный, преданный друг» (букв. «сердцем равный»): ср. *РакI бацадав гьудулгун данчIвазе гьев Минскиялдаса Хунзахье вачIлана* «Чтобы встретиться с преданным другом, он из Минска приехал в Хунзах», *ракI цояв* (гьалмагь) «верный, преданный друг» (букв. «одного сердца (друг)» и некоторые другие.

3. Непременно обозначается такое качество мужчины, как интеллектуальные способности.

Для обозначения данного качества («умный» – «неумный») используются фразеологические единицы с компонентами-словами различной семантики. Такие структуры, как «имеющий ум» – «не имеющий ум», используются для характеристики и мужчин, и женщин: ср. *Длакьлу буге-в* «умный» (букв. «имеющий ум»), *Длакьлу буге-й* (букв. «имеющая ум») «умная» (принадлежность обозначаемого качества лицу мужского или женского пола определяется выделенными выше классными показателями соответствующего мужского или женского класса): ср. *Длакьлу гьечIе-в* «неумный, глупый», *Длакьлу гьечIе-й* «неумная, глупая».

Вместе с тем обозначение интеллектуальных качеств в большей степени в аварском языке актуализируется для лиц мужского пола, нежели для лиц женского пола: *гьваридав чи* «умный, глубокий человек» (букв. «глубокий человек»), *бегIерав чи* «умный, способный человек» (букв. «острый человек»), *ракI цIодорав* «умный, смекалистый» (букв. «с умным сердцем»).

Такое явление, оказывается, не является исключительно присущим одному (в данном случае – аварскому) языку.

Так, В.А. Маслова отмечает: «Немецкий исследователь Трёмль-Плётц в 1877 г. опубликовала книгу «Язык женщин», в которой утверждает, что дискриминация женщин по языку выражается не только в речевом поведении, где мужчина – всегда ведущий партнер диалога, но и в употреблении слов мужского рода для обозначения женщин (*автор, пассажир, врач*), употреблении местоимений мужского рода в обобщенном значении (*всякий, каждый*) и т.д. [3, 125].

Исследователи фразеологии дагестанских языков обращали внимание на тот факт, что в аварском и в других дагестанских языках при обозначении интеллектуальных свойств часто используется слово «сердце», которое обычно в других языках чаще используется для обозначения эмоциональных состояний.

На данное свойство дагестанских языков обращал внимание и С.М. Хайдаков, который утверждал, что, подобно древним народам античности, прадагестанцы и прапахцы центром духовной деятельности считали не мозг, а сердце [5].

В качестве других примеров обозначения интеллектуальных свойств человека можно считать следующие фразеологические единицы аварского языка:

Длакьлудул ралъад «умный, мудрый» (букв. «море ума»), *бетIер бугев чи* «умный, сообразительный человек» (букв. «голову имеющий человек»), *дземлудул ралъад* «умный, образованный человек» (букв. «море науки»), *лъикI гьалулеб хьаг* «об умном, хорошо соображающем человеке» (букв. «хорошо кипящая кастрюля»), *бетIер хIалмIулев* «умный» (букв. «голова у которого работает»), данный фразеологизм характеризует также лицо женского пола.

В английском языке, как и в аварском, ряд фразеологических единиц обозначает интеллектуальные состояния человека независимо от пола обозначаемого лица.

Вместе с тем здесь имеют место фразеологические единицы, обозначающие умственные способности лица определенного пола, в данном случае лица мужского пола:

clever dog «умница, ловкий малый» (букв. «умная собака»), *bright boy* «способный (букв. «яркий, блестящий») мальчик», *slow coach* «медленно соображающий, туповатый человек» (букв. «медленная карета/вагон»), *lame under the hat* «глупый, несообразительный» (букв. «хромой под шляпой»), *a man of note* «выдающийся человек» (букв. «человек известности, репутации») и др.

Гендерный характер отдельных фразеологических единиц в английском языке определяется тем, что в их составе употребляются мужские имена собственные:

ср. *simple Simon* «простак: по имени действующего лица в стихах для детей» (букв. «простой Симон»), ср. другую фразеологическую единицу со значением интеллектуального состояния по отношению к женщине: *dumb Dora* «дура, глупая девушка» (букв. «глупая Дора»).

4. Ряд фразеологических единиц как в аварском, так и в английском языках обозначает внешние признаки лиц мужского пола.

Некоторые из характеризующих фразеологизмов связаны с характеристикой лиц мужского пола определенного возраста:

в *английском*: *bald as a coot* «совершенно лысый», «голый, как колено» (букв. «лысый, как птица-лысуха»), *(as) tall as a steeple* «верзила» (букв. «высокий, как колокольня»), *a slip of a boy* «худенький, стройный мальчик» (букв. «черенок-мальчик»), *missing link* «человек, похожий на обезьяну», *(as) fat as a pig* «толстый, как свинья», *a mountain of flesh* «высокий, толстый человек» (букв. «гора мяса/тела»); *all legs and wings* «неловкий, высокий подросток, не знающий, куда девать руки и ноги» (букв. «одни ноги и крылья»), *(as) tall as a may-pole* «человек высокого роста, верзила» (букв. «высокий, как майское дерево»); в *аварском*: *цIа гIадал берал* (букв. «подобные огню глаза»), *хIехъ гIадин вицатав* «толстый, полный» (букв. «толстый, как чурбан»), *бугъа гIадин къарияв* «жирный, как бугай» ср. обозначение внешности женщин: *гIучI гIадин тIеренай* «худая, как щепка», *бадиса бакъ баккарай* «прекрасная, очень красивая» (букв. «из глаз которой солнце восходит»), *тIегъ гIадай* «очень красивая» (букв. «цветку подобная») и др.

В обоих языках, как видно из примеров, внешние качества обозначаются путем сравнения с объектами растительного или животного мира, а также с конкретными предметами, являющимися носителями тех или иных признаков, ассоциативно приписываемых и лицам мужского или женского пола.

5. Фразеологические единицы, декларирующие знатность, социальное положение мужчин.

в *английском*: *a man of rank* – человек высокого звания, *a man of position* – человек, занимающий видное положение, *a man of means* – состоятельный человек, *key man* – руководящее лицо, *a man of family* – человек знатного рода, *the leading man* – видный деятель, в *аварском*: *началихъазул бутIрул* «предводители, чиновники» (букв. «голова государства»), *бодул бетIер//къокъадул бетIер* «главнокомандующий, командующий» (букв. «глава войска»).

Непродуктивность фразеологических единиц такой семантики в аварском языке,

скорее всего, объясняется отсутствием реального основания для их возникновения в объективной действительности: мужчины в силу социальных условий не могли занимать социально (общественно) значимое положение, должности, не могли быть богатыми в силу образа жизни т.д.

6. Фразеологические единицы, обозначающие родственные отношения. Анализ показал, что родное или близкое ассоциируется с матерью, однако глава семьи – это мужчина (*man of the house* – глава семьи). Вместе с тем «родственные отношения» определяются не только отцом и матерью:

ср. *prodigal son* – блудный сын, *a half brother* – сводный брат, *sworn brothers* – названные братья; в *авар.*: *бесIлал вац* «сводный брат», *бесIлал эбел* «мачеха», *вац гIадинав* «очень преданный, надежный» (букв. «как брат»), *гIагараб раI* «родной, преданный человек» (букв. «родное сердце»).

7. Фразеологические единицы, номинирующие «социальную деятельность» мужчин. Гендерный анализ данных фразеологических единиц показал, что именно мужчины, а не женщины были работниками многих сфер деятельности.

Например, в *английском*: *a back room boy* – специалист, *a man of law* – юрист, *a son of Neptune* – моряк, *brother in arms* – солдат по оружию, *gentleman of the long robe* – юрист, *a man of medicine* – шаман, знахарь; в *аварском*: *къерда ниша, махшел бугев* «умелец, ремесленник, специалист» (букв. «на руке специальность имеющий»), *раIлазул инженер* «специалист высокого класса» (букв. «инженер сердец»); работников идеологического фронта, учителей, писателей называли инженерами человеческих душ.

8. Фразеологические единицы, обозначающие преступные наклонности мужчин:

в *английском*: *a broken man* – разбойник, *a bad man* – головорез, *a green goods man* – фальшивомонетчик, *a confidence man* – мошенник, *hold up man* – бандит, *a man of blood* – убийца (библ. человек, проливший чью-либо кровь); в *аварском*: *кIал безIерал гIункIкIал* «воры» (букв. «с острым ртом мыши»), *къер цIадаб бегъарав* «начавший войну, интриган» (букв. «руку засунувший в огонь»), *къер мекъав чи* «вор» (букв. «с неправильной рукой»), *бер рештIун жо толарев* «ловкий вор» (букв. «глаз остановившись, ничего не оставляющий»)

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в обоих сопоставляемых языках формирование фразеологических образов, связанных с лицами определенного пола, происходит с конкретной опорой на лек-

сико-грамматический состав исследуемых фразеологических единиц, на лексические значения (как прямые, так и переносные) компонентов, образующих гендерные фразеологические единицы в обоих сопоставляемых языках.

При этом следует отметить, что лексические компоненты гендерных фразеологических единиц могут быть как типологически общими для языков различных систем, так и национально-культурными, что подтверждается и фразеологическим материалом данного исследования.

Механизмы переосмысления значений, составляющих гендерные фразеологические единицы компонентов, также могут иметь единую основу, с одной стороны, с другой же стороны, имеют место национально обусловленные механизмы и стратегии, мотивированные различными причинами как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

Список литературы

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М., 1955.
2. Магомедханов М.М. Аварско-русский фразеологический словарь. – М., 1993.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2004.
4. Мисиева Л.А. Гендерная фразеология аварского языка в сопоставлении с английской: дис. канд. филол. наук. – М., 2008.

5. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. – М., 1973.

6. Харченкова Л.И., Шашков Ю.А. Образ человека в зеркале русского и испанского языков // Логический анализ языка. Образ человека в языке и культуре. – М., 1999.

References

1. Kunin A.V. *Anglo-russkiy phraseologicheskiy slovar'* [Avar-Russian dictionary of idioms]– M., 1955.
2. Magomedkhanov M.M. *Avarsko-russkiy phraseologicheskiy slovar'* [Avar-Russian dictionary of idioms]. M., 1993.
3. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Cultural linguistics]. M., 2004.
4. Misieva L.A. *Gendernaya phraseologhiya avarskogo yazyka v sopostavlenii s angliyskoi* [Gender phraseology of the Avar language in comparison with English].
5. Khaidakov S.M. *Sravnit'elno-sopostavitel'niy slovar' dagestanskikh yazykov* [Comparative dictionary of Dagestan languages]. M., 1973.
6. Kharchenkova L.I., Shashkov U.A. *Obraz cheloveka v zerkale russkogo i ispanskogo yazykov* [Image of a man in the mirror of the Russian and Spanish languages]. M., 1999.

Рецензенты:

Гасанова С.Н., д.фил.н., доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала;

Самедов Д.С., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой русского языка, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 19.12.2014.